

Первым на ринг вышел стройный молодой человек, и сразу же с трибун раздались громкие приветственные крики, смешанные с презрением, удивлением и возбуждением. Цзинь Луаньдянь внимательно осмотрел противника. Мышцы на груди, руках и бёдрах бойца были мощно развиты, округлые и плотные, что говорило не только о высокой устойчивости к ударам, но и о чудовищной взрывной силе. Его талия, тонкая, как у женщины, была специально тренирована, что казалось дисгармоничным, но увеличивало гибкость тела.

Этот человек был метисом, незаконно перебравшимся из Лаоса, его вырастили и тренировали для того, чтобы развлекать богачей, рискуя жизнью. Обычные люди не могли с ним сравниться. Это был его первый бой за вечер, и он явно не воспринимал Цзинь Луаньдяня всерьёз, считая, что сможет легко отправить этого мелкого соперника к Яньло, чтобы не тратить время.

Зазвенел колокол судьи, и Цзинь Луаньдянь не успел отступить, как кулак противника, словно ядовитая змея, молниеносно атаковал его, каждый удар сопровождался свистом ветра. Цзинь Луаньдянь был настороже, он не хотел погибнуть зря. Этот удар мог превратить даже железо в груды металлолома, и он не собирался сталкиваться с ним в лоб. Вместо этого он отступал, ловко уклоняясь от череды атак, не отвечая на них.

Зрители, видя, что он не принимает вызов, начали возмущаться, крича:

— Убей его! Убей его!

Противник впервые столкнулся с таким изворотливым соперником, который отказывался вступать в схватку. Его терпение иссякло, и он, используя и кулаки, и ноги, внезапно нанёс подсечку, от которой Цзинь Луаньдянь не смог уклониться. Ему пришлось ответить, и их голени столкнулись с громким щелчком. Противник остался невредимым, сохраняя неисчерпаемую силу, а голень Цзинь Луаньдяня онемела и опухла, лишив его устойчивости.

Цзинь Луаньдянь не мог расслабляться, иначе он мог погибнуть в любой момент. Но его тактика уклонений и манёвров не могла продолжаться вечно. Меньше чем за раунд он получил удар в лицо, который оставил его в полубморочном состоянии. Крики зрителей оглушили его, а из носа хлынула кровь.

Цзинь Луаньдянь вытер нос рукой, его голова кружилась, взгляд был расфокусирован. Он отступил назад, наткнувшись на ограждение ринга, а противник продолжил атаку. Цзинь Луаньдянь быстро наклонился и развернулся, одновременно нанеся удар в грудь противника. Его кулак не причинил сопернику никакого вреда, атака оказалась бесполезной.

Но противник, раздражённый его уклончивой тактикой, начал атаковать с ещё большей яростью. Его кулаки то расслаблялись, словно дразня, то обрушивались с невероятной силой.

Зрители в китайском и иностранном секторах кричали, требуя, чтобы противник быстрее покончил с этим парнем. Цзинь Луаньдянь продолжал уворачиваться, его движения были излишне вычурными, что вызывало раздражение.

Он уже понял стиль западного бокса — один удар, направленный в лицо. Цзинь Луаньдянь поднял руки, защищая лицо, и тёмное лицо противника напомнило ему Шэнь Хуайчжана. Но забрать его жизнь будет не так просто!

Цзинь Луаньдянь сжал зубы и кулаки, накапливая силы. Чтобы не тратить энергию попусту, он нацелился на тонкую талию противника, где не было таких мощных мышц, как на других частях тела. Он ударил в точку чуть выше пупка, где находится энергетический центр. Лицо противника исказилось от боли. Цзинь Луаньдянь случайно нашёл его слабое место и продолжал бить в одно и то же место. Изо рта противника потекла слюна, и в тот момент, когда он наклонился, Цзинь Луаньдянь воспользовался моментом, развернулся и нанёс удар ногой в шею, выполнив мощный круговой удар.

Огромное тело противника рухнуло на пол, и трибуны взорвались криками изумления.

У Цзинь Луаньдяня не было времени на демонстрацию силы. Он бросился на противника, перейдя на борьбу, обхватив его ногами, чтобы лишить возможности атаковать, и зажал шею противника рукой, нанося удары кулаком по скулам. На ринге можно было убить противника в честном бою, но не удушением. Судья ударил в гонг, и его оттащили, так как это было нарушением правил.

Противник поднялся с пола, недооценив этого парня. Он был в ярости, широко раскрыв рот, и начал бешено атаковать Цзинь Луаньдяня, его движения были быстрыми и непредсказуемыми. Голова Цзинь Луаньдяня подверглась серии ударов, его сознание начало затуманиваться. Он моргал, трясая головой, его лицо горело от опухоли, тело было покрыто потом и кровью, а уши уже не слышали криков зрителей.

Противник не остановился, его железные кулаки обрушились на грудь и живот Цзинь Луаньдяня, лишая его возможности сопротивляться. Когда он упал, он услышал лёгкий хруст, возможно, его рёбра сломались. Изо рта и носа хлынула кровь, он лежал на полу в жалком состоянии. Он был ещё жив, но уже на пороге смерти. Он ненавидел себя за то, что появился на свет, он был измучен, ему было больно, он умирал, и никто не придёт ему на помощь...

Цзинь Луаньдяня вытащили с ринга.

Хозяин боёв и Шэнь Хуайчжан сидели, попивая чай и беседуя. Помощник приказал вытащить Цзинь Луаньдяня внутрь. Его судьба была предсказуема, и его состояние не вызывало удивления. Хозяин сдержанно улыбнулся:

— Шэнь Шичжан, зачем было это делать? Этот парень обречён на смерть, выйдя на ринг.

Помощник льстиво добавил:

— Шичжан мог бы проявить милосердие и отпустить его, он просто неспособен.

Шэнь Хуайчжан присел перед Цзинь Луаньдянем, взял его за подбородок и осмотрел, затем

взглянул на синяки и раны, покрывающие его тело. Хотя они были яркими, в человеке уже не осталось ни капли жизни. Он просчитался, Цзинь Луаньдянь не выдержал такой игры. Игрушка перестала быть интересной, и это вызвало у него лёгкое сожаление. Его первоначальное решение было слишком поспешным.

Шэнь Хуайчжан встал, его взгляд всё ещё был устремлён на Цзинь Луаньдяня. Он холодно произнёс:

— Уберите его.

Один из охранников схватил Цзинь Луаньдяня за лодыжки и начал тащить его, но в этот момент грудь Цзинь Луаньдяня вздыбилась, и на глазах у всех он выплюнул кровь, которая потекла по шее. Затем он издал слабый стон.

Шэнь Хуайчжан поднял руку, и охранник опустил ноги Цзинь Луаньдяня, отступив в сторону. Шэнь Хуайчжан снова присел рядом с ним, похлопал его по лицу. Цзинь Луаньдянь медленно открыл глаза и в кровавой пелене увидел Шэнь Хуайчжана. Его безразличие повергло Цзинь Луаньдяня в отчаяние, отвращение и страх исчезли, осталась только одна мысль — выжить.

Шэнь Хуайчжан внутренне обрадовался, но внешне остался невозмутимым:

— Будешь ещё драться?

Цзинь Луаньдянь с отчаянием закрыл глаза и изо всех сил покачал головой.

Шэнь Хуайчжан был счастлив, что Цзинь Луаньдянь сдался, и решил заставить его сдаться окончательно. Он взял Цзинь Луаньдяня за руку:

— Но теперь это от тебя не зависит.

Помощник подал Согласие на смертельный поединок, и Шэнь Хуайчжан заставил Цзинь Луаньдяня поставить отпечаток пальца:

— Подпиши это, и ты станешь бойцом арены. Ты будешь драться до тех пор, пока не умрёшь или не победишь.

Цзинь Луаньдянь слишком поздно понял, что подписал. У него не было сил забрать документ. Он едва дышал, тихо прошептал:

— Шэнь Хуайчжан, ты умрёшь мучительной смертью.

Шэнь Хуайчжан словно родился под проклятием, ему было всё равно:

— Посмотрим, кто из нас умрёт первым.

Цзинь Луаньдяня заперли в подземелье, как только он выздоровеет, его отправят на ринг. Он знал, что Шэнь Хуайчжан не хочет быстрой смерти для него, а желает, чтобы он страдал, превратившись в живого мертвеца, которого можно будет выбросить, как ненужный хлам.

Только став ещё более жестоким и беспощадным, чем он, можно было найти шанс на спасение.

Цзинь Луаньдянь был связан в подземелье, холодном и сыром месте, где была только каменная кровать и несколько столбов. Там не было света, и он мог определить время суток только по звукам снаружи. Когда звенел колокол на ринге, он знал, что наступила ночь.

<http://bllate.org/book/15577/1386791>